

Наконец, на третий день Жань Янь проснулась.

Видя, Ван Лу прислонившуюся к кровати и все еще держащую лекарский мешок, она ощутила теплое чувство. Хотя в последние дни девушка была без сознания, она все же иногда понимала, что происходило вокруг. По совпадению она слышала о способе Ван Лу задержать У Сю Хэ.

Теперь, когда реальность пребывания во временах династии Тан была высечена в камне, ей стало жаль Син Нянь и Ван Лу, когда она поняла, как они беспокоились изо дня в день. Она решила больше не думать об этом, а сделать приоритетом – выжить здесь и сейчас.

Снаружи послышался слабый шум. Не спеша одевшись, она встала с кровати, не разбудив Ван Лу. Когда она добралась до веранды, то надела обувь, оправила одежду и последовала за звуками.

Выйдя со двора, Жань Янь поняла, что поместье семьи Жань, в котором она остановилась, было больше простого маленького двора. За двором находился огромный цветник. Цветочная клумба, заросла сорняками, из-за чего казалось, будто за ней нечасто ухаживали. Вдоль дороги также стояло несколько домов. Черные черепичные крыши и белые стены были просты, и не могли сравниться с ее двором.

Она двинулась дальше, шум снаружи стал яснее. В пределах досягаемости шума можно было легко различить смысл нескольких слов, произнесенных с мягким диалектом У. Даже мужской голос нес нежный оттенок. В прошлом Жань Янь знала только мандаринское наречие, но, услышав мягкий акцент, она смогла все понять.

– Божественный целитель У, вы должны принять эти куриные потрошка!

– Божественный целитель У, это редиска от нашей семьи, пожалуйста, не побрезгуйте.

.....

Жань Янь вдруг вспомнила, что Ван Лу и Син Нянь не говорили на диалекте У. Тщательно подумав, она поняла, что семью Жань можно проследить до Жань Юна из государства Лу (722-481 г. до н.э.). Впоследствии при династиях Вэй и Цзинь существовал Жань Минь. Во времена Шестнадцати государств была создана политическая власть Жань Вэя. Семья Жань Янь произошла от сына Жань Миня – Жань Иня, который изначально жил в провинции Шаньси. Позже они переехали на Север и, развернувшись там, только недавно устроились на

Юге.

Жань Янь все еще была погружена в мысли, когда неосознанно приблизилась к центру суматохи.

Гам около переднего входа резко оборвался, когда появилась Жань Янь. Жители деревни пытались всучить продукты У Сю Хэ. Но увидев Жань Янь, на мгновение позабыли, ради чего пришли.

Под солнечным светом свободная атласная накидка охватывала платье Жань Янь с цветочным узором. Волосы струились свободно, а ее изысканное, но бледное лицо контрастировало с их чернильным цветом. Она была по-настоящему прекрасна, но, как темное болото, дарила смотрящим невыносимо-холодное чувство.

Увидев Жань Янь, морщины на старом лице У Сю Хэ смягчились. Он приказал, чтобы охрана у входа приняла вещи и поблагодарила каждого жителя деревни, прежде чем обернуться, оглядеть Жань Янь и сказать:

– Есть небольшие улучшения.

– Ваши исцеляющие руки и доброе сердце спасли мою жизнь. В настоящее время у меня ничего нет, поэтому я не могу выразить благодарность, но в будущем все, безусловно, будет погашено! – Жань Янь знала, что У Сю Хэ был прагматичным человеком. Поэтому, было бы лучше дать ему честное обещание, чем клясться в преданности и благодарить.

У Сю Хэ некоторое время таращился на нее, потом коснулся бороды и, улыбаясь от уха до уха, сказал:

– Я приложил все усилия, чтобы лечить вас в течение двух лет, небеса не разочаруют человека, приложившего столько стараний. Теперь вы все равно, как совершенно здоровы.

Если бы его высокомерное выражение, словно он сидел выше прочих, увидела оригинальная Жань Янь, она, конечно бы испугалась. Но Жань Янь была уже мертва.

– Семнадцатая мисс! – Ван Лу выбежала наружу, все еще держа в руках лекарский мешок. После того, как она оглядела Жань Янь, она выдохнула и сказала: – Семнадцатая мисс, юг отличается от севера, здесь куча обычаев! Если ваш нынешний вид будет замечен незнакомцами, это может иметь последствия!

Жань Янь очень хотелось сказать, что другие уже видели ее, и не только один человек. Но, услышав непрестанную болтовню Ван Лу, она побоялась, что той не будет конца. Проглотив свои слова, она опустила взгляд, чтобы создать впечатление, что приняла совет.

Ван Лу увидев ее выражение, громко рассмеялась:

– Раньше, если слуга слишком много говорила, Семнадцатая мисс не хотела слушать. Но сегодня мисс, кажется, восхитительно послушной.

«Восхитительно послушной?» Жань Янь пару раз моргнула, прошло уже несколько лет с тех пор, как кто-то так к ней обращался!

Видя, что Жань Янь не была постоянно подавлена и грустна, как ее прежнее «я», Ван Лу тоже была очень довольна.

После того, как они обе поклонились, чтобы проявить уважение к У Сю Хэ, Ван Лу отдала его лекарский мешок, и они вернулись в сад.

Ван Лу огляделась. Увидев, что вокруг никого нет, она, успокоившись, сказала:

– Семнадцатая мисс, шпилька была продана за пятнадцать лян серебра. Я потратила менее одного лян на рис, которого хватит нам почти на полгода. За составление рецепта взяли два лян, потому что в нем были ингредиенты хорошего качества, – после этого она с кислым выражением сказала: – Служанка также решила купить у Божественного целителя У кое-какие лекарственные травы хорошего качества, так как ему по-настоящему нравятся такие вещи.

Жань Янь кивнула:

– Мы должны были это сделать.

После тщательного размышления Жань Янь все еще не понимала ценности пятнадцати лян (лян = 50 грамм) серебра и не могла сдержать разочарования. Первоначальная владелица тела ничего не знала о мире. Она не могла оставаться такой, если хотела выжить, и поэтому девушка спросила:

– Сколько риса можно купить на один лян?

Это причинило боль Ван Лу. Изначально, если бы ее мисс все еще жила в главной резиденции, она бы училась управлять резиденцией. Но при нынешнем положении вещей она даже не знала, сколько стоил доу риса...

Хотя ей было ее жаль, Ван Лу все-таки подробно объяснила Жань Янь:

– Один лян тоже самое, что один гуань, и составляет тысячу вэнь. Доу риса стоит пять вэнь. Десять доу риса – это один ши, на один лян серебра можно купить двадцать ши риса. Это в

обычные годы, но если урожай изобилен, и, поскольку мы живем в регионе Цзяннань, где производится треть зерновых, четыре вэнь за доу вполне нормально.

Жань Янь кивнула, один ши риса – около пятидесяти девяти килограмм. Она знала это, но не могла связать вместе – на один лян во времена династии Тан можно было фактически купить более тысячи килограмм риса!

В то же время она сокрушалась, что жизнь дворянства в старые времена была столь экстравагантной. Одну шпильку можно было обменять на такую гору риса!

– Здоровье Семнадцатой мисс не очень хорошее, поэтому слуга купила зелено-стебельный рис, который выращивается в Хэ Бэй. Так как он не местный, то стоил сорок вэнь за доу, – Ван Лу вздохнула, зелено-стебельный рис в основном отправлялся в Чанъань, поэтому в другие места отправляли крохи. Торговцы с готовностью посылали его во влиятельные чиновничьи резиденции, чтобы получить поддержку, поэтому он был не только дорог, но и редок. Ван Лу приложила немало усилий для этого, ластя и подслушивая, чтобы получить всего лишь двадцать пять килограмм.

– Тц, тц, такая жалость, – вздохнула Ван Лу.

Жань Янь бросила на нее вопросительный взгляд.

Ван Лу сказала:

– Ценные шпильки идут в паре. Продажа их по отдельности значительно снизила цену. Если бы в то время Семнадцатая мисс также вытащила из волос Восемнадцатой мисс другую, мы могли бы продать их за сорок лян!

Жань Янь не смогла сдержать смеха:

– Ты по-настоящему безжалостна!

– Так что, если я безжалостна! Служанка просто не в силах удержать чужие деньги, Семнадцатая мисс великолепно воспользовалась своей силой и на этот раз стала тираном!

Размышляя о Жань Янь увиденной несколько дней назад, ее «выражении, которое не изменилось бы, даже если бы гора Тай рухнула перед ней», ее внушительной осанке, глаза Ван Лу озарились.

Жань Янь улыбнулась и позволила Ван Лу болтать рядом с ней. Войдя во двор, они сняли обувь на веранде и в носках пошли по деревянным полам, схожими с японским стилем, который был принят в династии Тан.

Ее проблемы с хлебом насущным были решены, а здоровье Жань Янь улучшалось день ото дня. Оба этих события помогли добавить веселой атмосферы во дворе.

По какой-то причине У Сю Хэ вдруг решил не уходить. Еда и напитки были предоставлены, так что ему больше не приходилось работать в городской клинике. Время от времени он поднимался на гору, собрать кое-какие лекарственные травы, чтобы добавить их в свой тайник, и поэтому его жизнь была превосходной.

Несколько прочих слуг, проживавших в поместье, были там, чтобы присматривать за деревенскими жителями, а не служить Жань Янь. Поэтому, Син Нян и Ван Лу были заняты изо дня в день, не имея свободного времени.

Только Жань Янь бездельничала до такой степени, что могла зарастить травой. Она когда-то была трудоголиком, но теперь во времена династии Тан не было тел для ее изучения, поэтому ей было так скучно, что структура ее разума уже трещала по швам и она казалась вялой. Несмотря на идеи Син Нян и Ван Лу насчет чтения стихов и живописи, это не было тем, чем ей нравилось заниматься, и поэтому она все еще не знала, что делать дальше.

Держа кисть для письма, она написала хорошо знакомый иероглиф «Цзин» (спокойный, тихий и мирный) на листе бумаги. Жань Янь снова задумалась. Она не только унаследовала воспоминания первоначальной владелицы, но и ее навыки. Что касается того, насколько она хороша, Жань Янь не могла судить. Она только знала, что написанное ею слово было четким и изящным. С ее же точки зрения, слова которые были ей нужны, должны быть терпимыми, большего и не требовалось.

– Ван Лу, я хочу прогуляться снаружи, – Жань Янь положила кисть и посмотрела на Ван Лу, которая была занята все утро.

– Божественный целитель У сказал, что ваше здоровье восстанавливается, поэтому прогулка пойдет на пользу, – Ван Лу была простым человеком, поэтому да означало «да», и не имело более глубокого смысла. Сказав это, она быстро встала, чтобы достать шляпу с вуалью для Жань Янь.

Люди думали, что во времена династии Тан считали пышные грудь и задницу красивыми, поэтому выставляли их напоказ, но это было не так. По крайней мере, в ранние годы было не так. Женщинам нужно было немного прикрыться, когда они покидали дом, и они не могли небрежно открывать свое лицо незнакомцам.

Шляпа с вуалью была особой бамбуковой шляпой, обшитой черным муслином, и покрывала все тело. Головной убор, появившийся позже в прошлом, возник от нее – Жань Янь считала это

довольно захватывающим.

Было раннее утро, жары еще не было. Летний бриз, несущий легкую прохладу, был очень приятным.

Жань Янь стояла на небольшой земляной насыпи, обращенной к деревне, дороги разбегались и соединялись, дымоходы выдыхали изящные спирали дыма, иногда слышался собачий лай. Широкая полоса невысоких домов, погруженная в оранжевое сияние рассвета, казалась как спокойной, так и живой. Радость снова быть живой, затопила ее в первый раз.

Жань Янь глубоко вдохнула, ощутив чистый запах земли. Внезапно на нее нахлынули мысли, Жань Янь, упрекавшая следователя, была уже мертва. Преступник, убивший ее, вскоре будет наказан в соответствии с законом.

Жань Янь всегда была осторожна. В ее офисе хранилось большое количество секретных документов, поэтому она тайно установила в комнате камеры слежения, которые, несомненно, будут обнаружены во время полицейского расследования. Помощник Чжан наверняка забрал тот документ, так что это будет зафиксировано. Кроме того, на документе в сейфе были отпечатки пальцев. Только эти два доказательства переведут его в список главных подозреваемых. Плюс со способностями капитана Ли, она не умерла бы несправедливо...

Поэтому нужно беспокоиться об ее нынешней неблагоприятной ситуации. Она должна тщательно спланировать свое будущее выживание во времена династии Тан.

Стать коронером? Старейшины семьи Жань, вероятно, предпочли бы умереть, чем позволить ей это, верно? Кроме того, она даже не знала, разрешено ли женщинам занимать должности в ранние годы династии Тан. Даже если они могли стать коронерами, ее будущее окажется похожим на ее прошлую жизнь, и никто не захочет на ней жениться! Несмотря на то, что она горячо любила работу судебного следователя, ей все равно было необходимо объективно подумать обо всем этом.

Оставшись в одиночестве в династии Тан, Жань Янь неожиданно стала стремиться к теплу семьи.

Благоприятные обстоятельства дали ей еще один шанс, поэтому Жань Янь не хотела идти по тому же пути. Напомнив, что у нее все еще была медицина для личных целей, она чувствовала, что может развить ее. Но если она внезапно научилась бы лекарскому искусству, возникли бы подозрения, поэтому было бы лучше сначала попросить У Сю Хэ стать ее шифу (п.п. учитель)...

Жань Янь думала, что эта идея заслуживала доверия. Примерно через четверть часа после принятия решения она услышала, как деревенские женщины начинают выходить из своих домов одна за другой, созывая детей домой на завтрак.

– Мисс, может, тоже пойдем? – спросила Ван Лу.

Примечания анлейта

Каллиграфия. В китайском языке есть поговорка, что почерк – это суть человека. Из-за этого существует множество способов описания каллиграфии, олицетворяющей почерк. В наши дни это не так важно, поэтому наши прагматичные и логичные лидеры-женщины не сильно волнуются о ней.

Как многие из вас знают, существует много видов риса! Лично я не могу идентифицировать разные азиатские сорта, пока они липкие и не отвратного качества. Но есть люди, которые могут их идентифицировать и это сильно их волнует (достаточно, чтобы использовать в качестве взятки, ха-ха).

Шляпа с вуалью Жань Янь, черная, по-видимому, похожа на ту, что изображена на картинке.

* доу – примерно 10 литров, мера объема для сыпучих продуктов.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/383130>